

© 2012 г. А.О. Кабатченко

УДК 81

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Работа представляет собой частное лингвокультурологическое исследование, посвящено проблеме концептуализации культурных смыслов во французской лингвокультуре и выполнено в синхронном и диахронном аспектах. Предметом исследования служат лексические единицы, связанные с концептуализацией культурных смыслов во французской лингвокультуре. Появление лингвокультурологии – науки, исследующей взаимоотношения языка и культуры, проявляющиеся в способах языкового выражения этнического менталитета [1; 2; 3 и др.], закономерный результат развития философской и лингвистической теории XIX-XX вв. По словам Ю.М. Лотмана, лингвокультурология рассматривает язык как «систему воплощения культурных ценностей» [4]. Мы понимаем лингвокультуру как единство языка и культуры. Как справедливо указывает Ю.М. Лотман, некоторые единицы языка (универсальные понятия, концепты) способны выполнять функцию культурной памяти, обнаруживая при этом «способности к непрерывному пополнению, а также к актуализации одних аспектов вложенной в них информации и к временному или полному забвению других» [4, с. 160-161].

Анализируя концепты как элементы концептуальных парадигм на базе текстов, принадлежащих разным лингвокультурным областям, мы, вслед за А. Вежбицкой, трактуем культурный концепт как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность»» [5, с. 3]. Концепты входят в «индивидуальную концептосферу» человека. «Индивидуальная концептосфера вносит существенный вклад в построение национальной концептосферы, которая тем шире, чем богаче национальная литература, искусство, фольклор и культура народа в целом», – обоснованно утверждает Д.С. Лихачев [6]. Концепт и концептосфера (в нашем исследовании – *концептуальная парадигма*)

способны служить «моделями анализа всего культурного пространства, поскольку отражают способность человека осмысливать окружающий мир, наделять его значением и, таким образом, создавать культуру» [6].

Г.И. Богин указывает, что концепт складывается из смыслов, которые «демонстрируют способ освоения мира человеком в тот или иной момент мысле- или жизнедеятельности». Смыслопорождение – «непрерывный процесс, представляющий собой некоторую организованность рефлексии». Под рефлексией понимается «процесс освоения текстовой ситуации посредством ее соотнесения с опытом предшествующей деятельности субъекта» [7]. Смыслы рождаются и схватываются благодаря рефлексии над средствами текстопостроения. В свою очередь, смысл складывается из ноэм – наиболее мелких идеальных образований, способных формировать смыслы как системы. Ноэма – это та «самая малая единица с функцией установления связи и отношений между элементами коммуникативной и деятельностной ситуации, которая необходима для смыслообразования» [8]. Чтобы возникла ноэма, а затем смысл, согласно Г.И. Богину, рефлексия должна быть обращена на «онтологическую конструкцию – реальность того мира смыслов, в котором живет человек. Когда смыслообразующая рефлексия обращается на онтологические картины нашего опыта (рефлексивную реальность), появляются ноэмы. Ноэмы остаются на периферии онтологической конструкции. Они совокупно дают ситуацию, конфигурация связей и отношений в которых может превратиться в смысл» [8, с. 13].

Смыслы в виде концептов складываются в индивидуальные концептуальные картины, являющиеся частью национальной, отражающей восприятие мира обществом в тот или иной отрезок времени, а затем «транслируются» в культуре посредством интерпретации имени понятия в культурных продуктах» [2]. Таким образом, концептуализацию культурных смыслов во французской лингвокультуре мы понимаем как непрерывный процесс смыслопорождения, являющийся результатом высказанной рефлексии (интерпретации) с последующей трансляцией смыслов в культуре.

Настоящее исследование посвящено описанию и сопоставлению лингвокультурных концептов. Отмечая их универсальность, мы, наряду с этим, акцентируем внимание на наличии в них специфических черт, характерных для определенной эпохи становления и развития Франции и ее культуры. Выявление

этих особенностей в синхронном и диахронном аспектах составляет цель нашей работы. Основной практической задачей работы является анализ элементов концептуальных парадигм (концептов) как движения культурных смыслов во французской лингвокультуре в синхронном и диахронном аспектах.

В работе ставится проблема описания концептуализации культурных смыслов как элементов национальной концептосферы, осмысливается вопрос об их культурном статусе и их месте в концептуальной парадигме как определенного временного отрезка, а также на протяжении всего исследуемого временного периода, осуществляется попытка выявить превалирующие смыслы и общие тенденции смыслообразования, характерные для французской лингвокультуры. Лексические единицы анализируются в рамках концептуального анализа с элементами герменевтического подхода в лингвокультурологии, обусловленного потребностью в рассмотрении ноэматических характеристик лексики как результата рефлексии. Проводится анализ ноем в рамках системомыследеятельностного подхода, что дает возможность определить культурный статус концептов, превалирующие смыслы и тенденции смыслообразования. Полученные данные представлены в схемах, регистрирующих концептуальные парадигмы, характерные для каждого периода французской лингвокультуры, с указанием статуса концептов.

Материалом работы служат художественные и философские тексты различных исторических периодов. Их исследование в рамках лингвокультурологического подхода позволяет проанализировать семантику лексики и ее ноэматические характеристики, наряду с определением культурного статуса концептов – места, которое они занимают в иерархии культурных ценностей. Выбор источников обусловлен их значимостью как культурных и языковых памятников, а также тем, что их создатели принадлежат к кругу наиболее известных деятелей философии, литературы и политики. Прежде всего, мы концентрировали внимание на изучении ситуации в стране в каждом исследуемом историческом периоде, что позволило нам выявить наиболее актуальные культурные области, а затем определить круг рассматриваемых концептов. Следующим этапом было осуществление выборки примеров из различных источников каждого исторического периода и анализ выявленных концептов с позиции системомыследеятельностной (СМД) методологии по Г.П. Щедровицкому [9] и Г.И. Богину [8]. Анализ каждого концепта в трех

поясах СМД (пояс мыследействия, мысли-коммуникации, чистого мышления) позволил нам выявить смыслы, наполняющие каждый концепт, а также определить его культурный статус. В настоящей работе при классификации концептов использовались следующие термины: *центральный, околоцентральный, периферийный, субпериферийный*. Статус обосновывался культурной ценностью концепта и смысловым наполнением.

Определение культурного статуса закономерно привело нас к построению концептуальных парадигм, характерных для каждого исторического этапа, и к выявлению общих тенденций смыслообразования в ту или иную эпоху. Как следует из полученных данных, только три концепта просуществовали на протяжении всех исторических этапов и, при этом, в самом высоком статусе (центральном): «Вера/религия», «Бог/Господь», «смысл жизни». Актуальность концептов «вера/религия» и «Бог/Господь» можно объяснить тем, что вопросы религии занимали человека всегда, вне зависимости от того, верил он в высшие силы или нет. Это в особенности касается человека с XVI века – эпохи Возрождения, когда интуитивный путь познания с опорой на чувства и видение стал вытесняться рациональным, а человек, ранее слепо веривший в могущество высших сил, решил, что сам волен определять судьбу. В целом, религиозность французов не ставится под сомнение. Поэтому центральный статус данных концептов вполне оправдан. То же можно сказать и о «смысле жизни», поиск которого не прекращался с IX по XX в. Однако, если в IX в. смыслом жизни считалось спасение души (до конца XV века), то к XX веку стало очевидно, что смысл жизни у каждого свой (в XIX–XX вв. концепт «смысл жизни» сближается с концептом «счастье»).

Концепты «святой» и «душа» также оказываются востребованными в силу вышеобозначенных причин. Заметим, что концепт «святой» постепенно утрачивает свою актуальность (в IX в. – околоцентральный статус, к XVIII – субпериферийный, а затем исчезает совсем). Это связано опять же с тем, что человек постепенно «отдаляется» от веры, и соответственно утрачивается потребность в святых как защитниках и посредниках между ним и Господом. Концепт «душа» впервые появляется в статусе центрального и сохраняет его вплоть до начала эпохи Возрождения, когда его околоцентральный статус объясняется ослаблением веры. Затем, что вплоть до XIX в. его статус постепенно снижается до периферийного – это связано с переменами в обще-

ственном сознании и социальными пертурбациями, вышедшими на первый план. На последнем этапе концепт снова приобретает статус околоцентрального – человек начинает искать себя, искать Бога, искать Бога в себе и вспоминает о нравственных ценностях.

Концепты «любовь» (с IX-X вв.) и «дружба» (с XI-XII вв.) во все эпохи остаются в статусе периферийных/субпериферийных. «Любовь» из чувства к Господу и христианского долга по отношению к ближнему перерастает сначала в поклонение женщине, а затем в плотское чувство по отношению к ней. Концепт «дружба» возникает на периферии концептосферы человека в связи с появлением нового типа социальных отношений «сеньор-вассал», обусловленных, помимо всего прочего, именно дружбой, а затем постепенно уходит к XX веку на субпериферию. Заметим, что в XI-XII и XIII-XV вв. смысловое наполнение концепта «любовь» сдвигается в сторону смыслового наполнения концепта «дружба». В последующие периоды концепты постепенно расходятся в отношении передаваемых смыслов.

Концепт «король» до конца XVIII в. остается околоцентральным, так как король сначала в роли помазанника Господа, святого, а затем вполне реального человека, символизирует власть и справедливость (сближение с концептами «власть» в XVI-XVIII вв. и «справедливость» в XIII-XV вв.), соблюдение прав в государстве. После 1789 года в связи со сменой политического режима данный концепт уходит на субпериферию.

Концепты «совет» и «помощь» возникли как периферийные в IX-X вв. в связи с тем, что человек не мог положиться на себя и нуждался в помощи и совете Господа или мудрого наставника, чтобы действовать и жить. Заметим, что «совет» и «помощь» на некоторое время (с XI до начала XVI в.) становились практически синонимами, когда помощь словом (совет), была так же ценна, как помощь делом. Вплоть до начала эпохи Возрождения, когда человек стал «верить в свои силы», а потребность в помощи и совете постепенно стала исчезать, «совет» и «помощь» оставались на периферии, а затем «ушли» на субпериферию – совет как дань традициям, а помощь, как долг по отношению к ближнему.

Концепты «право» и «справедливость» во все эпохи оставались периферийными. Концепт «право» на время сблизился с концептом «справедливость» в XVI-XVIII вв., а в связи со сменой настроений в обществе перед ре-

волюцией 1789 г. и последующими изменениями в жизни людей соблюдение прав, справедливости и свобод стало как никогда актуальным, и концепты перешли в статус околоцентральных: «право» в смысле обязательного элемента общественного порядка, а «справедливость» – положения вещей, которое должно быть одинаково для всех. Отметим, что концепт «справедливость» также сближался с концептами «закон» и «Бог».

Концепт «клятва» просуществовал до конца средневековья сначала в статусе периферийного (IX-X вв.), затем, околоцентрального (XI-XII вв. – сближение с концептом «верность»), что было обусловлено развитием рыцарства, а также возникновением нового типа социальных отношений «сеньор-вассал». В обоих случаях клятва являлась неким символом уравнивания сеньора и вассала/рыцаря. Нарушение клятвы было равносильно потере чести, а для общества того времени хуже потери чести была только невозможность попасть в рай. С XIII-XV вв. в связи с постепенным отказом от данной формы скрепления отношений между сеньором и вассалом концепт уходит на субпериферию, а затем исчезает.

Концепт «служба» на всех этапах становления государства остается на субпериферии, за исключением последнего, когда военные столкновения и популяризация службы в армии государства, ведущие к славе и чести, выводят концепт в статус околоцентрального. Отметим, что данный концепт в XI-XII вв. по смысловому наполнению сближается с концептом «верность», а к XX веку – с концептом «честь».

Концепт «дьявол» с IX до начала XVI в. остается центральным, что связано с дихотомией общественного сознания в эпоху Средневековья, где дьявол символизировал зло как силу, склоняющую человека к греху, а Бог – добро, как создатель и покровитель человека. С началом эпохи Возрождения, когда создателем человека начали считать не только Господа, но и Природу, антирезность мышления перестала быть столь явной, возник третий путь, и концепт «дьявол» исчез. В связке с данным концептом существовали концепты «язычник» и «враг», оставаясь до конца средневековья практически синонимами: сначала в статусе околоцентральных (язычник как воплощение зла, прислужник дьявола, а враг как язычник), затем на периферии (язычник – враг веры, враг – иноверец, язычник – XI-XII вв.), а к XVI веку на субперифе-

рии. Впоследствии концепт «язычник» исчез, а «враг» остался до XX в. на субпериферии.

Концепты «верность/лояльность» и «честь» на протяжении всего существования занимали околоцентральный статус в концептосфере (концепт «честь» отошел не периферию только на последнем этапе), так как французам во все времена была присуща излишняя щепетильность в вопросах чести и верности: Господу, сеньору, королю, Родине, государству и самим себе. Концепт «верный/правоверный» выходит на периферию в XI-XII вв. в связи со становлением отношений «сеньор-вассал». По этой же причине его смысловое наполнение сближается с смысловым наполнением концепта «вассал», так как оба концепта репрезентируют человека, верного определенным обязательствам на службе Богу или сеньору (в нашем исследовании преимущественно сеньору). На следующем историческом этапе (в связи с постепенным ослаблением сеньориально-вассальных традиций) в концепте превалирует смысл человек, верный обязательствам» без соотнесения с концептом «вассал». При этом сам концепт остается на периферии до конца XV века, представляя собой концепт того же круга, что верность и честь, а, соответственно, являясь принципиально важным для человека (с началом эпохи Возрождения исчезает).

Концепт «знать/благородство» имеет двойственную структуру: с одной стороны репрезентируя ценные качества человека, а с другой – определенный социальный слой. Впрочем, отметим, что обе части неразрывно связаны, так как в понимании французов на всем протяжении существования данного концепта именно выходцы из данного социального слоя преимущественно обладали ценными душевными и личностными качествами. Концепт появляется в XI-XII веке как околоцентральный, так как в связи со становлением рыцарства значимым становится не только происхождение, но и личностные качества рыцаря. В связи с чем понятие «благородный/знатный человек» становится практически синонимичным понятиям «рыцарь» и «сеньор».

В следующий период смысловое наполнение концепта сдвигается в сторону нравственных качеств личности как достоинства людей с хорошим происхождением, сближаясь с смысловым наполнением концепта «честь» и уходит на периферию. С началом эпохи Возрождения и до конца XVIII века концепт вновь приближается к «центру» вследствие расцвета жизни Двора (сближе-

ние с концептами «двор», «вассал», «сеньор») с превознесением нравственных качеств личности и происхождения как необходимых для того, чтобы преуспеть при Дворе. После революции 1789 года и социальных изменений в обществе концепт уходит на субпериферию с преобладающим смыслом личностные качества. Концепты «сеньор» и «вассал» неразрывно связаны друг с другом. Они почвляются в качестве периферийных в XI-XII вв., и остаются в этом статусе до конца XVIII в. (сеньор в статусе субпериферийного, вассал – околоцентрального). Связка «сеньор-вассал» символизирует совершенно новый тип социальных отношений, приравненных в некоторой степени к новой религии. В доказательство можно привести обряд посвящения в вассалы/рыцари, когда вассал опускается на колени и сводит руки перед сеньором как в молитве. Позднее в XIII-XV вв. на фресках и иконах появляются персонажи в той же позе, но уже исключительно в религиозных сюжетах. Можно предположить, что таким образом «мирское» и «божественное» соединяются воедино. Несмотря на то, что вассал – лицо фактически зависимое, отношения между ним и сеньором основаны на принципах равенства и дружбы, существуют в соответствии с законами верности и чести, а начинаются с символического «обета» – клятвы.

С началом эпохи Возрождения горизонт общественного сознания расширяется, прежний тип «веры» оказывается неактуальным. Таким образом, «сеньор» уходит на субпериферию, сближаясь с концептом «знатный/ благородный человек», а «вассал», напротив, выдвигается ближе к центру, что связано с расцветом придворной жизни и тем, что королю удается заставить знать стать его «служанкой», а концепт «вассал» наполняется смыслами королевская свита, придворный, знатный человек, причем для всех смыслов характерно одно общее качество – стремление угодить монарху, чтобы стать более приближенным к царственной особе. Так, концепты «сеньор» из едва ли не религиозного образа поклонения и «вассал» из почти равного ему, сужаются к передаче смысла представитель знати». Следует отметить, однако, что концепт «вассал» становится более актуальным с дополнительным смыслом представитель знати, находящийся рядом с королем. Концепты «рыцарь» и «солдат» во все эпохи остаются на субпериферии и с XI по XV вв. дублируют друг друга («рыцарь» со смыслом солдат, «солдат» со смыслом рыцарь). Отметим, что в концепте «рыцарь» в эпоху средневековья соединяются «мир-

ское» и «божественное», так как религиозное сословие представлено рыцарским, и рыцари призваны были защищать христианскую веру.

К началу эпохи Возрождения смысловое наполнение концепта «рыцарь» сужается до человека, умеющего ездить верхом и показывать турнирные приемы», а затем исчезает. В то же время «солдат» наполняется новыми смыслами: в 16 веке – разбойники и бандиты, далее – благородные защитники Родины. Концепты «война» и «битва» возникают в XI-XII вв. в связи со становлением рыцарства и до настоящего времени неизменно остаются на субпериферии. «Война» как богоугодное дело, если война справедливая – в защиту веры и церкви (XI-XII вв.) (крестовые походы), в связи с пересмотром социальных отношений к концу XVIII века наполняется смыслом самый суровый акт справедливости, влекущий за собой разрушение общества. «Битва» как центр рыцарской и дворянской жизни (XI-XII вв.), позднее поединок, с целью снискать доблесть и честь (XIII-XV вв.), в XVI-XVIII вв. сближается со смыслом концепта «дуэль» и «месть», и, ввиду «устаревания» последних (к XX в.), исчезает.

Концепт «месть» существует с XI до конца XVIII в. на субпериферии, причем с приблизительно одинаковым наполнением смыслами во все периоды, где ядром служит смысл благородное восстановление справедливости. Заметим, что такое смысловое наполнение в XI-XII вв. сближает концепты «месть» и «война», которая так же рассматривается как акт восстановления справедливости. К тому же, месть в XI-XII вв. предполагает наказание не одного человека, а всего рода обидчика, что также сближает «месть» по смыслу с «войной». Концепт исчезает к концу XVIII века, так как общественный уклад более не позволяет существовать подобной форме восстановления справедливости.

Концепт «женщина» появляется в статусе субпериферийного (и остается в этом статусе до эпохи Возрождения) в XI-XII вв. когда в рыцарстве появляется идея служения Прекрасной Даме (знатной, благородной и добродетельной). В эпоху Возрождения с развитием мысли и, вследствие этого, упрочнением положения женщин, концепт обретает статус околоцентрального. Женщина отныне тоже считается благородным существом (любая, не только знатная), наделенным добродетелями (заметим однако, что авторы очень часто указывают не на добродетельность, а преимущественно на гре-

ховность женщин). При этом равенство полов не достигнуто: женщины обла- дают «неравным» мужчинам разумом. В следующем периоде концепт уходит на периферию, при этом проблема неравенства полов привлекает к себе все большее внимание. Некоторым образом в связи с появлением концепта «женщина», но в большей степени в связи со становлением рыцарской этики возникает в качестве периферийного концепт «куртуазность» со смыслом необходимое для рыцаря качество (XI-XII вв.). Затем концепт несколько расширяет свою смысловую структуру, и его основной смысл трансформируется в кодекс правил поведения в обществе (XIII-XV); при этом концепт становится субпериферийным. Исчезновение концепта в эпоху Возрождения связано с выходом на передний план таких концептов как «честь», «совесть», «добродетель», «благородство», «дружба» и тд., которые с XVI в. определяют поведение человека. С XVI в. нормы поведения определяются моралью, а не «показными» ритуалами.

Противопоставление концептов «добродетель» и «порок» (с XIII-XV вв.) свидетельствует о дихотомии сознания средневекового человека. В некоторой степени эта дихотомия сохраняется и в XX в. (то же противопоставление добродетели пороку), хотя в средние века, разумеется, она была выражена гораздо сильнее. Концепт «порок» с момента появления остается во все эпохи на периферии со смысловым наполнением то, что осуждается, достойно презрения, но существует в каждом человеке. Заметим, что в XIII-XV вв. борьба с пороком была императивом морали, а к XX в. человеку стало свойственно определенное равнодушие к пороку. Можно предположить, что данный концепт был призван своим появлением заменить «отмирающий» концепт «дьявол» как воплощение зла. Концепт «добродетель» появляется и функционирует в качестве периферийного в XIII-XV вв. со смысловым наполнением: лекарство от греха, путь к спасению души, то, что наполняет жизнь человека высшим смыслом. Однако уже в следующем периоде концепт получает статус околоцентрального в связи с расцветом жизни высшего Света и тем фактом, что добродетельность полагается необходимым качеством для успеха в обществе, при Дворе и в жизни. В то же время возникает дополнительный смысл: долг, украшение души. К XX в. концепт снова уходит на периферию, сузив смысловое наполнение до того, что придает цену жизни, и некоторым образом сблизившись с концептом «смысл жизни».

Концепт «совесть» появляется на субпериферии в XIII-XV вв. со смысловым наполнением высшее и единственное богатство человека, в следующем периоде трансформируясь в то, что заставляет человека действовать так, как предписано, закон, и затем становится периферийным, сузившись до смысла регулятор поведения (остаётся в этом статусе до XX в.). Концепт «природа» возникает в XIII-XV вв. с доминирующим смыслом помощница Господа в деле создания мира и человека в статусе околоцентрального в связи с попытками человека познать окружающий мир. Развитие мышления, в некотором смысле «отказ от веры» и поворот к рационализму выводят концепт в круг центральных в эпоху Возрождения с кардинальным изменением смыслового наполнения: из помощницы Господа Природа становится сама создательницей человека. Затем концепт исчезает, уступая место концепту «разум», появившемуся в качестве периферийного ещё в XIII-XV вв. Со смыслом самостоятельное средство познания, но к XX занявшему центральное положение как та сила, которая может и должна управлять миром. Противопоставление интуитивного и рационального, то есть веры и разума с XIII века по XX являются ещё одним свидетельством относительной дихотомии общественного сознания.

Концепт «наука», просуществовавший в качестве субпериферийного с XIII по конец XVIII в., не претерпел кардинальных изменений в плане смыслового наполнения. Его исчезновение связано, как мы полагаем, с содержательной «перерасстановкой» акцентов. То же можно сказать про такие концепты как «закон» (близкий по смысловому наполнению концепту «совесть» в XVI-XVIII вв. и «условности» XVI-XX вв.), «народ» (к XX веку сблизившийся с концептом «власть»), «правительство», «власть» (близкий концепту «общая воля»), «общественный договор» (близкий концепту «власть» в XVI-XVIII вв.), «условности», «общественный порядок» (близкий концепту «право» в XVI-XVIII вв.), «общество» (сблизкий концептам «семья» в XVI-XVIII вв. и «государство» в XIX-XX вв.), «равенство», «свобода», «труд», «собственность», «общая воля» (близкий концепту «власть» с XVIII по XX век), появление которых произошло незадолго перед или было непосредственно связано с переосмыслением общественного уклада в конце XVIII века. Затем новое переосмысление мира осуществляется в XIX-XX вв. – «вписывание»

человеком себя в этот мир приводит к переоценке ценностей, и, как следствие, к исчезновению этих концептов.

Перерасстановка акцентов в общественном сознании в XIX-XX вв. выразилась в следующем: центральный статус получили концепты «Вера/религия», «Разум», «Бог», «Я», «Родина», «государство», что разделило нравственное, гражданское и общественное, одновременно сделав эти области необходимыми элементами человека как целого. Концепт «семья», появившись на периферии в XIII-XV вв. к XX обрел статус околоцентрального, как «место», где соединялось Я-нравственное с Я-общественным, сблизившись в XVI-XVIII вв. с концептом «общество», а к XX – с концептом «справедливость». Концепт «Я» (XIX-XX вв.) заменил в концептосфере концепт «человек» (XVI-XVIII вв.), таким образом, совершив переход от статуса околоцентрального концепта к центральному. В связи с выдвижением концепта «Я» в сфере «Я – нравственное» появляются концепты «долг» – околоцентральный (близкий концепту «верность»), «идея» (XIX-XX вв. – околоцентральный), «жертва», «слава» (XVI-XVIII вв. – субпериферийный, XIX-XX вв. – периферийный), «счастье» (XVI-XX вв. – периферийный). Заметим, что концепты «слава», «счастье», а также «любовь» и «добродетель» к XX веку сблизились в смысловом отношении с концептом «смысл жизни».

Таким образом, проанализировав все концепты как элементы парадигм человеческого мышления в ключевые эпохи французской лингвокультуры, мы можем сделать выводы, что концепты «подвижны», так же как «подвижно» их смысловое наполнение. Их появление, актуальность в определенные исторические периоды и исчезновение обусловлены внешними причинами, такими как развитие общества, культуры и мышления. Смыслы рождаются под влиянием культурно-исторических условий, а затем «транслируются» в культуре посредством «интерпретации понятий» в произведениях литературы, философии и искусства и тд. Концепт «обрастает смыслами» при каждой новой интерпретации имени понятия. Чем больше появляется интерпретаций, тем лучше концепт как «объект из мира «Идеальное»» способен воплотить в себе «представление человека о мире – «Действительность»». Концептуализация культурных смыслов во французской лингвокультуре осуществляется преимущественно в следующих сферах: религиозно-мистическая, нравственно-этическая, социальная, социально-политическая, дихотомия До-

бра и Зла, дихотомия Веры и Разума, социально-политическая. Основной тенденцией смыслообразования во французской лингвокультуре является сближение концептов с точки зрения их смыслового наполнения, а наиболее используемым способом переосмысления понятий – метафоризация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н., Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура: Мат-лы II-й междунаrodn. конф. В 3 ч. Тамбов, 1999. Ч.3.
2. Снитко Т.Н., Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. Пятигорск, 1999.
3. Воркачѐв С.Г., Теоретическая и прикладная лингвистика // Вып. 3. Аспекты метакommunikativной деятельности. Воронеж, 2002.
4. Лотман Ю.М., История и типология русской культуры. СПб., 2002.
5. Фрумкина Р.М., Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. №3.
6. Лихачев Д.С., Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. М. 1993. Т.52. № 1.
7. Богин Г. И., Типология понимания текста. Калинин, 1986.
8. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь, 1993.
9. Щедровицкий Г.П., Языковое мышление и его анализ // Избранные труды. М., 1995.

LITERATURE

1. Teliya V.N., Osnovnye postulaty lingvokul'turologii // Filologiya i kul'tura: Mat-ly II-i mezhdunarodn. konf. V 3 ch. Tambov, 1999. Ch.3.
2. Snitko T.N., Predel'nye ponyatiya v zapadnoi i vostochnoi lingvokul'turah. Pyatigorsk, 1999.
3. Vorkachev S.G., Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika // Vyp. 3. Aspekty metakommunikativnoi deyatel'nosti. Voronezh, 2002.

4. Lotman Yu.M., Istoriya i tipologiya russkoi kul'tury. SPb., 2002.
5. Frumkina R.M., Konceptual'nyi analiz s točki zreniya lingvista i psihologa // Nauchno-tehnicheskaya informaciya. 1992. Ser. 2. 13.
6. Lihachev D.S., Konceptosfera russkogo yazyka // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. M. 1993. T.52. 1.
7. Bogin G. I., Tipologiya ponimaniya teksta. Kalinin, 1986.
8. Bogin G.I. Substancial'naya storona ponimaniya teksta. Tver', 1993.
9. Shedrovickii G.P., Yazykovoe myshlenie i ego analiz // Izbrannye trudy. M., 1995.

*Ростовский государственный
строительный университет*

17 февраля 2012 г.